

УДК 94 (410).05

ТОМАС ЭЛИОТ: ПОРТРЕТ ГУМАНИСТА «МЕЖДУ РЕНЕССАНСОМ И РЕФОРМАЦИЕЙ»

В. Н. Бурганова

THOMAS ELYOT: A PORTRAIT OF THE HUMANIST «BETWEEN THE RENAISSANCE AND THE REFORMATION»

V. N. Burganova

В статье делается попытка на основе анализа литературного и эпистолярного наследия Т. Элиота представить его портрет в контексте социокультурных процессов английского общества первой половины XVI века. Анализируются характер взаимоотношений Элиота с выдающимися его современниками.

On the basis of analyzing T. Elyot's literary and epistolary heritage, the paper attempts to present his portrait in the context of socio-cultural processes of the English society in the first half of the 16th century. The nature of the relationship between Elyot and his outstanding contemporaries is analyzed.

Ключевые слова: Англия, Т. Элиот, Возрождение, гуманизм, Реформация, «Правитель».

Keywords: England, Thomas Elyot, Renaissance, humanism, Reformation, «Governour».

К концу XIX века в зарубежном ренессансоведении наметились две тенденции в понимании культуры Ренессанса. Одна из них – модернизация Возрождения (Ж. Мишле, Я. Буркхардт, Г. Фойгт), другая – медиевизация Возрождения (К. Бурдах, Й. Хёйзинга) [1]. Позднее выработался так называемый «компромиссный подход» в трактовке Ренессанса, представленный работами П. Кристеллера, Э. Панофского и др., что может свидетельствовать об активизации исследований в данной области. В этот период в Англии в 1880 году издается трактат «Правитель» («The Boke named the Governour») Томаса Элиота [10; 11], имя которого до этого лишь изредка упоминалось в энциклопедических и общих работах, главным образом по истории английской литературы при том, что в 1832 году трактат был издан под редакцией А. Элиота. Редактором издания 1880 года был Генрих Герберт Стефан Крофт, которого по праву можно считать первым биографом Элиота и первым исследователем его трактата [8]. О значимости проделанной им работы свидетельствует тот факт, что долгое время исследователи наследия английского гуманиста прибегали именно к этой редакции. Будучи первым исследователем, Г. Крофт заложил основы текстологии, дав подробное описание прижизненного издания трактата и выявив отличие от последующих переизданий, в которых некоторые пассажи были выпущены. В биографическом разделе он указывал на отсутствие ряда сведений об Элиоте, дал оценку значимости его сочинения для своего времени, отметив, что оно могло затмить любую книгу, не исключая «Утопии» Т. Мора [9, р. XIX]. Исследователь обозначил и дискуссионные аспекты, касающиеся биографии гуманиста.

Начиная с конца 30-х гг. XX века практически все исследования, включая небольшие по объему опубликованные диссертации, были посвящены анализу главным образом трактата «Правитель». Немецкие исследователи Й. Шлоттер [15] и Э. Гретхер [12] отмечали актуальность сочинения, написанного в XVI веке для своего времени. Это касалось, прежде всего, по их мнению, трактовки Элиотом роли лидера в обществе и принципов его организации, отрицание

уравнительных идей, что в конечном итоге обеспечивает порядок и способствует его поддержанию. Англо-американские исследователи акцент делают на анализе источниковой базы трактата, как, например, Л. С. Уоррен, рассматривая его как продолжение сложившейся к XVI веку традиции европейских трактатов о воспитании христианского принца [17].

В зарубежной историографии второй половины XX века на фоне повышенного интереса к роли интеллектуалов в общественной и государственной жизни появляются исследования творчества отдельных представителей, в том числе и Т. Элиота. Среди них – работа профессора С. Лемберга, написавшего биографический очерк [13] и подготовившего переиздание трактата гуманиста, издание сохранившихся писем Т. Элиота под редакцией Д. Уилсона [16], в предисловии к которому он дает достаточно подробный историко-филологический анализ этой части наследия гуманиста [18]. Наиболее полным исследованием мировоззрения Элиота можно считать работу Д. Мэджора, главным предметом изучения которого традиционно стал «Правитель» [14]. Анализируя факторы влияния на изложенные в трактате идеи гуманиста, Мэджор при кажущемся многообразии тем и аспектов считает его цельным по тематике и структуре сочинением, написанном в рамках традиций «зерцало для принца» (prince's mirror) и «куртуазной книги» («courtesy book»). Он отмечает, что практически до последней четверти XVI века оно оставалось в Англии единственным сочинением подобного рода.

В отечественной историографии имя Т. Элиота начинает фигурировать в 70 – 80-х годах, в период, когда одной из тенденций в отечественном ренессансоведении стало изучение общественного сознания и особенностей культуры Возрождения и гуманизма за пределами Италии. Для публикаций этого и последующего периодов характерно не столько комплексное изучение наследия гуманиста, сколько его идеи с точки зрения сравнительного анализа с идеями главных фигурантов, изучаемых отечественными исследователями. Так, например, в статье В. Комаровой ряд положений трактата «Правитель» сопоставляется с

историческими хрониками Шекспира [3]. В работах И. Н. Осинковского и В. А. Каменецкого затрагиваются преимущественно политические аспекты трактата: первый обращается к ним в контексте анализа наследия Т. Мора и процесса эволюции гуманизма в Англии [5], второй упоминает гуманиста в связи с исследованием идеологических аспектов политической борьбы в Англии периода генезиса капиталистической системы [2].

Творчество и деятельность Томаса Элиота (1490?– 1546) приходятся на время правления Генриха VIII, с именем которого связаны изменения в разных сферах. С одной стороны, начало его правления приходится на ранний этап английского Ренессанса, начавшегося после продолжительной гражданской войны, на фоне которой происходящие социокультурные перемены представляются весьма значительными. Среди них – подвижки в сфере образования, связанные в том числе с деятельностью гуманистов, которые, как отмечал А. Н. Немилов, борясь за университеты, в XVI в. одержали победу [5, с. 49], социальная мобильность, интенсивное гражданское строительство, в том числе ренессансных королевских резиденций, служащих «визитной карточкой» власти, развитие английской поэзии и распространение итальянской литературы. С другой стороны, проводимая «сверху» в контексте формирования национального абсолютизма Реформация, привела к тому, что «в религиозном сознании происходили глубокие изменения не только в сфере религиозных верований, но и в интеллектуальной, культурной и, по всей видимости, экономической и общественной жизни» [4, с. 63].

О ранних годах Элиота известно немного: нет сведений о дате и месте рождения, достоверной информации о полученном им образовании, в том числе университетском. Считается, что начальное образование и познания в гуманитарных дисциплинах он получил в доме своего отца, Ричарда Элиота, успешного юриста, приверженца нового направления в области образования. Возможно, этим объясняется тот факт, что Элиот еще в юности помимо юриспруденции увлекался, как сам указывал, классикой, моральной философией [16, р. 52 – 54] и медициной. Последнее оказалось значимым в его биографии, т. к. заметное влияние на интерес Элиота к вопросам медицины и древним языкам, прежде всего, к греческому, оказал Томас Линакр, который был членом оксфордского кружка гуманистов, куда входили Д. Колет, Т. Мор и др. «Универсализм» Линакра проявился не только в его блестящем образовании и интеллектуальных занятиях, но и в том, что он являл собой тип гуманиста, воплотившего принцип «*vita activa*». Он состоял на придворной службе в качестве врача Генриха VIII и учителя его старшей дочери Марии, основал Королевский колледж врачей, который и возглавил.

Что касается отношений Элиота и Линакра, в свое время обучавшегося в Оксфорде у Уильяма Селлинга [9, р. 21], то здесь следует говорить не только об отношениях учителя и ученика, но и рассматривать их в контексте вопроса преемственности и эволюции гу-

манистической традиции: в контексте стремления к преобразованию общественного порядка – от филолого-педагогической направленности (Д. Колет, Т. Линакр, У. Лили и др.) к этико-педагогической (Т. Старки, Т. Элиот и др.). Так, например, Линакр, будучи автором грамматики по латыни и специалистом по греческому языку, перевел Галена на латынь. Элиот в своем первом трактате «Правитель» (1531 г.), являющимся в значительной степени антитезой «Утопии» Т. Мора и включающим этико-политический и воспитательный разделы, рассуждал о таких аспектах, как диета и трезвость. Позднее он написал первую медицинскую энциклопедию «Зámок здоровья» (1534 г. ?), демонстрируя знания сочинений Гиппократ, Галена и других авторов. Оба произведения написаны на английском языке, что было обусловлено, во-первых, его стремлением сделать их более доступными для читателя, на что указывает сам автор, а во-вторых, явно соотносится с ренессансной литературной традицией. Элиот первым попытался создать научный труд на английском языке, продолжив тенденцию по утверждению в обществе национального языка, начавшуюся в Англии в XIV веке с создания литературного языка Д. Чосером и переводом Библии на английский Джоном Уиклифом. Уже в «Правителе» Элиот как лингвист-популяризатор и просветитель, используя метод ввода английских эквивалентов латинским терминам и их детального объяснения, вводит в обиход новые понятия, расширяя тем самым лексикон английского языка. В 1538 году был издан подготовленный Элиотом «Латинско-английский словарь», который вероятно стал последней значимой работой гуманиста.

Наиболее плодотворными в творческом плане и достаточно насыщенными в профессиональной деятельности оказались тридцатые годы XVI века. Об этом периоде его жизни можно говорить более определенно, благодаря ряду факторов. Одним из них следует считать сами произведения, датируемые 1531 – 1538 гг., в которых «связь» Элиота с гуманистическими «кругами» очевидна и которую, с одной стороны, можно характеризовать как непосредственную в отношении английских гуманистов, и косвенную в отношении европейских мыслителей. Нет никаких данных о знакомстве Элиота с кем-либо из итальянских мыслителей и почти не вызывает сомнений, что он не был лично знаком с неоднократно посещавшим Англию Эразмом. При этом воспитательно-образовательный проект Элиота, изложенный в «Правителе», содержит перечень обязательных для изучения сочинений. Рекомендуемый перечень, наряду с Библией и многочисленными произведениями античных авторов, включает сочинения итальянских гуманистов (Л. Б. Альберти, Б. Кастильоне, М. Пальмиери и др.) и «Воспитание христианского государя», создателя которого Элиот характеризует как «самого превосходного доктора Эразма Роттердамского» [10, р. 95].

Кроме того, некоторые его произведения содержат посвящения (например, «Правитель» посвящен Генриху VIII) и практически все они включают искусно составленные предисловия, содержащие в том числе сведения о его планах и настроениях, что дало

основание Уилсону назвать Элиота «закоренелым составителем предисловия» [18, р. XIV]. Значимую информацию содержат и несколько сохранившихся писем гуманиста, датируемых 1528 – 1538 гг. И то и другое приходится на реформационный период, когда многие стояли перед выбором, в том числе моральным. Перед такой дилеммой, по всей вероятности, стоял и Т. Элиот, на позицию которого повлияло не только происходящее в стране, но и две «знаковые фигуры» Ренессанса, одна из которых – Т. Мор, олицетворяющий гуманистический лагерь и сделавший свой выбор, другая – Т. Кромвель, идеолог английской Реформации, сделавший головокружительную карьеру при дворе Генриха VIII.

Т. Элиот узнает об опале Мора, с которым вероятно находился в дружеских отношениях, будучи при дворе от императора Карла V с поручениями английского короля по вопросу бракоразводного процесса. Как гуманист он избирает «линию защиты» лорд-канцлера, что само по себе было небезопасно, и осуществляет ее гуманистическими методами, а именно написанием таких произведений, как «Мудрым человека делают знания», («Of the knowledge which maketh a wise man», 1533 г.) и «Догмы принцев» («The doctrinal of Princes», 1534). В результате Элиот оказывается под подозрением у государственного секретаря Т. Кромвеля [14, р. 34], с которым его связывали давние дружеские отношения, начавшиеся, как следует из контекста письма, в 1519 – 1520 гг., когда Кромвель занялся адвокатской деятельностью в Лондоне, где Элиот с 1511 года служил в качестве клерка в судебных разбирательствах. В одном из писем Элиот обращается к Кромвелю как к «истинно почитаемому и моему настоящему другу» [16, р. 36]. Впоследствии оба «вращались в кругу» кардинала Т. Уолси: Кромвель состоял у него на службе в качестве секретаря, а Элиот по его протекции в 1523 – 1530 гг. служил в королевском совете, о чем он писал в одном из писем [16, р. 7 – 10]. В качестве вознаграждения за эту службу, как намекал в одном из писем Элиот, он получил лишь почетное и обременительное звание рыцаря («сэр»), имея «для жизни меньше, чем до этого» [16, р. 14] и получая доход от имений в Кембридшире и Оксфордшире, оставленных ему отцом.

Литература

1. Еманов А. Г. Культура Возрождения в аксиологическом дискурсе // Сайт Тюменского государственного университета. Тюмень. URL: http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/books/Emanov_01.pdf (дата обращения: 02.05.2014).
2. Каменецкий В. А. Политическая мысль Англии XVI в. в англо-американской историографии. ВИ, 1974. № 3. С. 98, 111.
3. Кенигсбергер, Г. Европа Раннего Нового времени, 1500 – 1789. М.: Весь Мир, 2006. 320 с.
4. Комарова В. Хроника Шекспира «Король Генрих V» и проблема идеального правителя // Шекспировские чтения, 1976. М.: Наука, 1977.
5. Немилев А. Н. Специфика гуманизма Северного Возрождения // Типология и периодизация культуры Возрождения. М.: Наука, 1979.
6. Осинский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М.: Наука, 1978. 326 с.
7. Сапрыкин Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 192 с.
8. Croft H. H. S. Life of Elyot // Elyot T. The Boke named the governour. Divided by sir T. Elyot, knight. Ed. from the 1st ed. of 1531 by Henry Herbert Stephen Croft. L. G. R. Paul. 1880. Vol. I. 352 p.; Vol. II. 660 p.
9. Caspari F. Humanism and social order in Tudor England. Chicago: The university of Chicago press, 1954. 293 p.

Считается, что с подачи Кромвеля Элиот познакомился с сочинениями итальянских авторов, такими как «Придворный» Кастильоне и «Государь» Макиавелли. Можно предположить, что свой трактат «Правитель» (понятие «правитель» употребляется в широком контексте) Элиот противопоставил не только «Утопии» Мора, но и «Государю» Макиавелли.

Возможно, именно благодаря дружбе с Кромвелем, выразив публичную поддержку (присягу) религиозной политике короля лишь в 1535/1536 гг., Элиот сумел избежать неприятностей из-за сочувствия Т. Мору, которое подразумевало и симпатии католицизму. В адресованных после казни Мора письмах Кромвелю Элиот просил забыть о его дружбе с Мором, отмечая, что она длилась «до алтаря» [10, р. СХСГ].

В ходе Реформации Кромвелю была поручена организация ревизии церковного имущества и духовенства, а Элиот принимал участие в ревизии монастырских земель. Не без содействия главного министра короля Элиот в 1539 году получил возможность приобрести земельные владения из конфискованных монастырских земель, о чем ранее просил его [16, р. 31]. Надо полагать, в знак своей благодарности и признательности, рассчитывая на дальнейшее расположение и содействие, Элиот включает в первую редакцию «Зámка здоровья» посвящение Кромвелю, которого не содержало издание 1541 года, вышедшее после казни канцлера. Впоследствии имя Кромвеля, как и имя Мора, никогда не упоминалось Элиотом.

Будучи человеком Ренессанса, Элиот в период перемен, оставаясь верным короне, выбрал для себя гибкий «путь компромиссов», путь на котором в плане профессиональной карьеры он видимо не слишком преуспел, путь, на котором как гуманист, он внес значимый вклад в развитие общественно-политической мысли Англии. Его идейное наследие нашли отражение в частности в хрониках Шекспира, в творчестве которого «ярко проявился кризис гуманизма в Англии в конце XVI – начале XVII в.» [7, с. 150]. Если выразить это в виде некой тенденции, то ее можно представить следующим образом: универсализм реалиста Т. Мора – рационализм прагматиста Т. Элиота – скептицизм универсалиста Шекспира.

10. Elyot T. The Boke named the governour. Divised by sir T. Elyot, knight. Ed. from the 1st ed. of 1531 by Henry Herbert Stephen Croft. L.: G. R. Paul, 1880. Vol. I. 352 p.
11. Elyot T. The Boke named the governour. Divised by sir T. Elyot, knight. Ed. from the 1st ed. of 1531 by Henry Herbert Stephen Croft. L.: G. R. Paul, 1880. Vol. II. 660 p.
12. Grether E. Das verhältnis Shakespeare's «Henrich V» su sir Thomas Elyot's «governour». Marburg, 1938. 46 p.
13. Lehmborg S. E. Sir Thomas Elyot. Tudor humanists. Austin. Texas, 1960. 213 p.
14. Major J. Sir Thomas Elyot and Renaissance humanism. Lincoln university of Nebraska press, 1964. 276 p.
15. Schlotter J. Thomas Elyot's «Governour» in seinem. Verhältniß su Francesco Patrici. Freiburg, 1938. 119 p.
16. The letters of sir T. Elyot. Chapel Hill: University of North Carolina Press. Studies in philology. Vol. LXXIII. Dec. 1976. № 5. 78 p.
17. Warren L. C. Humanistic doctrines of the prince from Petrarch to sir Thomas Elyot. Chicago, 1939.
18. Wilson J. R. Introduction to the letters of sir T. Elyot. Chapel Hill: University of North Carolina Press. Studies in philology. Vol. LXXIII. Dec. 1976. № 5. XXX p.

Информация об авторе:

Бурганова Вера Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории цивилизации и социокультурных коммуникаций КемГУ, verburg@inbox.ru.

Vera N. Burganova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of History of Civilization and Socio-Cultural Communications, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.